

УДК 343.3/.7

Сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики, предусматривающего ответственность за незаконное обращение отходов и(или) опасных веществ

Наумов Вячеслав Викторович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации им. В.Я. Кикотя,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 12;
e-mail: crilaw@yandex.ru

Щепотьев Александр Викторович

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и менеджмента,
Тульский государственный университет,
300012, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 92;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Аннотация

В статье содержатся результаты сравнительного уголовно-правового анализа законодательства Российской Федерации (статьи 247 УК РФ) и Китайской Народной Республики (статьи 338 УК КНР), которые предусматривают ответственность за незаконное обращение (оборот) опасных отходов и веществ. Исследование включает подробную характеристику объективных и субъективных признаков данных составов преступлений с учетом соответствующих судебных разъяснений и толкований. В заключении показано, что отечественная практика возмещения вреда, причиненного экологическими преступлениями, оставляет желать лучшего. Полагаем, что принятие на вооружение отечественными законодателями и правоприменителями дополнительных мер финансовых рестрикций к виновным в совершении экологических преступлений, положительно сказалось бы не только на возможностях восстановления окружающей среды, но и усилению превентивной составляющей уголовно-правового запрета.

Для цитирования в научных исследованиях

Наумов В.В., Щепотьев А.В. Сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики, предусматривающего ответственность за незаконное обращение отходов и(или) опасных веществ // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 553-562.

Ключевые слова

Окружающая среда, оборот/обращение, отходы, опасные вещества, скрытые обязательства.

Введение

Современное потребление обществом производимой продукции является крайне нерациональным, а доля так называемой продукции «Zero Waste» (концепция продукта с полностью безотходным потреблением/производством) даже в самых развитых странах не превышает 5-8% от общего объема. Современное общество экономически развитых стран нацелено на устойчивое развитие экономики, выраженное в достижении гармоничного баланса между экономикой (максимизация прибыли бизнеса), природой (сохранение природы и решение важных экологических задач человечества) и людьми (обеспечение потребностей каждого человека, ликвидация голода и увеличения продолжительности жизни) [Сычева, Сычева, 2024]. Однако достижение баланса интересов бизнеса и природы на данном этапе развития человечества затруднительно: далеко не все субъекты производства в различных странах нацелены на соблюдение природоохранных мероприятий на должном уровне. Более 90% от всего производства и потребления на земле составляют различные отходы. В Российской Федерации ежегодно образуется более 70 млн тонн отходов с приростом около 3%, при общем уровне переработки не более 7%. Китайская Народная Республика ежегодно производит более 250 млн тонн отходов (до 2013 года Китай также и активно импортировал отходы из других стран) при общем уровне переработки около 50% отходов и планомерном сокращении их производства.

Основная часть

Природоохранная деятельность важна для любого государства. Именно поэтому все страны (в большей или меньшей степени) на законодательном уровне заставляют промышленные предприятия соблюдать экологические нормы, принимая соответствующие нормативно-правовые акты. С точки зрения действующего бизнеса, соблюдение природоохранных правил, с экономической точки зрения приводит к необходимости нести дополнительные расходы, т.е. соблюдение норм экологического законодательства является скрытым обязательством [Shchepot'ev, Fedorova, 2021].

Российское уголовное законодательство устанавливает в части 1 статьи 247 УК РФ ответственность за производство запрещенных видов опасных отходов, а также за обращение опасных веществ и отходов с нарушением соответствующих правил. При этом названные деяния должны создать реальную угрозу «причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде».

Абзац первый статьи 338 китайского уголовного закона предусматривает запрет незаконного оборота загрязняющих веществ, источников инфекционных заболеваний, ядовитых и опасных отходов при наступлении серьезного загрязнения окружающей среды, причинении вреда жизни и здоровью людей либо значительного имущественного ущерба государственной или частной собственности.

В целом, рассматриваемые диспозиции статей 247 УК РФ и 338 УК КНР имеют определенные сходства, однако предмет преступления, описанный в статье 338 китайского уголовного закона, раскрыт более широко. При этом диспозиция статьи 247 отечественного уголовного закона вызывает в научном сообществе широкое обсуждение. Ряд исследователей полагает, что часть 1 статьи 247 УК РФ содержит альтернативные действия и предметы [Голубев, 2022, с. 267]. Другие указывают на два обособленных состава преступления -

дихотомию конструкции диспозиции: первый предусматривает ответственность исключительно за производство именно запрещенных видов отходов; а второй – за обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов соответственно [Дубовик, 1998, 138, 151]. При первичном рассмотрении составов преступлений, содержащихся в главы 26 УК РФ, в том числе статьи 247, следует отметить проблему конструкции составов отечественных экологических преступлений.

Традиционно в отечественной уголовно-правовой науке объектом нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов определяют экологическую безопасность окружающей среды. Предмет является альтернативным – это «запрещенные виды опасных отходов», а также радиоактивные, бактериологические, химические вещества и отходы. При этом, первые законодатель относит к производству, вторые – к обращению.

В статье 338 УК Китая объектом преступления является национальная система защиты окружающей среды, объединяющая окружающую среду и рациональное природопользование. Следует отметить «гибридные» свойства объекта преступления, объединяющего воедино ценность, подлежащую уголовно-правовой охране, и, предмет преступления в нашем понимании. Обозначение предмета как обособленного признака в уголовном праве Китая отсутствует. В этом контексте интерес представляет дискуссионное определение предмета преступления, состав которого предусмотрен в статье 247 УК РФ, сформулированное Н.А. Лопашенко – конкретные правила охраны окружающей среды, которые нарушает виновный [Лопашенко, 2017, 181].

Остановимся подробнее на предметах анализируемых составов преступлений.

В отечественных нормативных правовых актах встречается как минимум три различных определения отходов. Итак, на уровне федерального законодательства¹ признаки отходов раскрываются посредством практически полного дублирования положений Базельской конвенции. Ключевые признаки отходов – наличие определенных физических свойств предмета материального мира, способ их образования и обязательное требование об удалении.

Иная трактовка применяется в межгосударственном стандарте ГОСТ 30772-2001, и дополняется в национальном стандарте РФ ГОСТ Р 53691-2009. Стандарты содержат иные признаки отходов, раскрываемые через юридический термин «продукция» (статья 136 ГК РФ). Дается указание на ее виды – остатки продукции, дополнительная продукция. Способ образования частично совпадает с указанным в первом определении – процесс некой хозяйственной деятельности. При этом делается оговорка о том, что полученные остатки или дополнительные продукты не являются конечной производственной целью (не относятся к конечному продукту) и не используются в связи с этой деятельностью, но могут относиться к сырью иного производственного цикла или потребления с учетом стандартов, технических условий и пр. Третий – «гибридный» вариант понятия отходы используется в национальном стандарте менеджмента окружающей среды ГОСТ Р ИСО 14050-2009. Его признаки – физические свойства (то есть вещества или предметы), желание владельца или требование законодательства об удалении, и указание на способ такового – утилизацию инертных

¹ Абзац 2 статьи 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» содержит следующее понятие отходов - «вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению»... За исключением донного грунта, вскрышных и вмещающих горных пород.

компонентов (частей) и/или удаления опасных составляющих. Отходами может быть признан техногенный объект (вещество, материал, изделие, предмет), сформировавшийся в результате антропогенной деятельности, который из-за несоответствия требованиям нормативных правовых актов не может иметь последующего применения. И это уже четвертое определение рассматриваемого понятия. Кроме того, существуют еще и отходы, обращение которых составляет самостоятельный предмет правового регулирования, – радиоактивные отходы, биологические отходы, медицинские отходы, вещества, разрушающие озоновый слой (за исключением случаев, если такие вещества являются частью продукции, утратившей свои потребительские свойства), выбросы вредных веществ в атмосферу, сбросы вредных веществ в водные объекты. И это, не считая отдельных видов отходов, которые, при всем многообразии разобщенных отечественных нормативных актов, не представляется возможным вообще идентифицировать по классу опасности (например, строительный мусор).

Напомним, что в части 1 статьи 247 УК РФ в обозначении свойств предмета преступления указывается «вид опасных отходов», в отраслевых нормах речь идет об «опасных свойствах отходов»² с их разделением на «классы опасности»³. При этом термин «запрещенные» по отношению к опасным отходам в нормативных правовых актах вовсе не находит своего отражения⁴. Полагаем, что законодатель мог иметь в виду противоправный характер производства подобных отходов – в нарушение установленных норм и правил, и использование термина «незаконное» по отношению к их производству и обороту было бы более целесообразным.

Проведенный юридический анализ диспозиции статьи 247 УК РФ и отраслевых регулирующих норм в сфере обращения опасных отходов и веществ способствовал изобличению комплексной проблемы всей главы 26 УК России – «бланкетности» диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм. Отдельно следует выделить проблему рассогласованности терминологии – правовую полисемию, царящую в сфере общего регулирования поведения участников экологических правоотношений. При установившейся неразрывной связи между правовой охраной общественных отношений уголовно-правовыми методами и качеством регулирования этих общественных отношений, не трудно заметить эффективная охрана может быть только при должном регулировании поведения. На наш взгляд, определяющим признаком юридического термина должно быть его фиксированное содержание, которое всегда позволяет без искажения или двусмысленности передавать правовую информацию адресату.

В связи с этим представляет интерес действующее законодательство «Поднебесной», в котором для точного, односложного и исчерпывающего определения предмета преступления,

² Например, токсичность, взрывоопасность, способность к самовозгоранию, высокой реакционной способностью, канцерогенность, наличие возбудителей инфекционных заболеваний или других установленных документально опасных свойств. Анализ действующих отечественных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что синонимом «опасные» отходы является термин «токсичные», а в китайском законодательстве «токсичные» отходы – это «ядовитые» отходы.

³ Указанные вещества и предметы – отходы I-IV классов опасности (чрезвычайно опасные (I), высокотоксичные (II), умеренно опасные (III) и малоопасные (IV).

⁴ Следует заметить, что в ст. 6.35, 8.2 КоАП РФ говорится просто об отходах производства и потребления без указания на их запрещенность и опасность. Два последних признака могут быть использованы для разграничения административно-правового деликта и рассматриваемого преступления.

предусмотренного статьей 338 УК КНР, разработаны и применяются Национальный список опасных отходов, идентифицируемых в соответствии с Национальными стандартами и методами определения таковых, а также приложение к Стокгольмской конвенции о стойких органических веществах (загрязняющие вещества, например, содержащие тяжелые металлы – свинец, ртуть, мышьяк и т.п.). Не вдаваясь в терминологические подробности, отметим отсутствие правовой полисемии в китайском законодательстве в области установления порядка обращения с опасными отходами и веществами, а также подробных разъяснениях Верховного народного суда и Верховной прокуратуры КНР по вопросам, касающимся предмета преступления по статьям 338 и 339 соответственно. Безусловно, данный положительный опыт законотворчества и правоприменения заслуживает внимания. В качестве аналогии достаточно удачных примеров конкретизации предмета преступления в отечественной практике следует указать, в частности, Постановления Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 или от 31.10.2013 № 978 и т.п.

Деяние объективной стороны преступления по части 1 статьи 247 УК России законодателем закреплено в альтернативной форме, как и предмет преступления. С одной стороны, отечественный законодатель обозначил технологический процесс или хозяйственную деятельность, в результате которой и образуются «запрещенные виды опасных отходов» [Голубев, 2022, 276; Дубовик, 1998, 142]. При этом Э.Н. Жевлаков убежден, что подобное технологическое производство всегда связано с неким накоплением/хранением отходов, что также образует состав данного преступления [Жевлаков, 1997, 97]. С другой стороны, законодатель называет конкретные действия, образующие противоправное обращение (то есть в нарушение соответствующих правил и нормативов) с радиоактивными, бактериологическими, химическими веществами и отходами. Выделяются транспортировка, хранение, захоронение и иное обращение (освобождение от вредных примесей, штабелирование, утилизация и т.п.). Не ясным представляет возможность включения сброса отходов в состав понятия обращение.

Сравнительный правовой анализ уголовного закона КНР свидетельствует о том, что объективную сторону статьи 338 образуют действия (сброс, выброс, размещение, хранение, захоронение и т.п. отходов и веществ в земле, воде или атмосфере повлекшее серьезное загрязнение окружающей среды), нарушающие рассмотренные выше национальные правила «Поднебесной». Речь также идет именно о незаконных действиях, которые имеют альтернативный характер, как и в российском уголовном законе.

Иной незаконный оборот предметов преступления по статье 338 УК Китая – перекачивание, перелив, выпуск, распыление, сброс и слив загрязняющих веществ, а также выброс отходов и других опасных веществ в окружающую среду с помощью речных и морских судов, воздушных судов, платформ или любых транспортных средств, а также иные действия, направленные на обращение с отходами способом, превышающим национальные стандарты, установленные в сфере защиты окружающей среды в «Поднебесной». В судебной практике при определении преступности действий в первую очередь следует установить, нарушают ли они национальные правила или отраслевые стандарты защиты окружающей среды; находятся ли источник загрязнения в контакте с компонентами природной среды; существует ли реальная опасность загрязнения или какой именно вред фактически был причинен загрязнением.

Следует отметить, что на основании статьи 96 китайского уголовного закона нарушением государственных правил признается нарушение законов и нормативных правовых актов, принятых Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянной комиссией, административных правил и предписаний, а также решений и распоряжений, которые были

изданы Государственным советом КНР. Таким образом, необходимые законы и правила, нарушение которых является основанием привлечения к уголовной ответственности по статье 338 УК Китая, не включают ведомственные и местные (региональные) правила.

Большинство российских криминалистов отмечают специфическую и недостаточно продуманную конструкцию объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 247 УК России, в частности, указывая и на возможные последствия преступного деяния [Голубев, 2022, 283; Лавыгина, 2003, 83; Романова, 2001, 65]. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 постановления от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» представил общую характеристику реальной угрозы (то есть такой степени развития действительности, которая предполагает наличие предпосылок, способных в своем развитии породить определенное явление), каких-либо критериев установления ее наличия не раскрывает.

В связи с этим отметим важность еще одной отечественной проблемы – недостаточная полнота и качество судебного толкования по вопросам применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления. Существующие разъяснения Верховного Суда РФ не в полной мере способствуют обоснованной квалификации преступлений в экологической сфере, корректному разграничению смежных составов преступлений и административных деликтов. В связи с этим возникает и вопрос о том, охватываются ли статьей 247 УК России случаи загрязнения отдельных компонентов природной среды, охраняемые другими смежными нормами главы 26 УК РФ? Напомним, российский уголовный закон для защиты отдельных компонентов окружающей среды от ее загрязнения использует значительное количество норм – статьи 250-252, 254 УК РФ и др., которые являются специальными нормами по отношению к части 2 статьи 247 УК РФ. При этом, невозможно с твердой уверенностью утверждать, что в России количественный показатель перерос в качественный.

Еще одной проблемой отечественной правоприменительной практики является разъяснение одних оценочных понятий через другие (например, «массовая гибель», «существенный вред здоровью»⁵). Подобные неточности и огрехи не способствуют формированию единообразной практики применения норм.

Толкование серьезного загрязнения окружающей среды в КНР позволяет сделать вывод о том, что таковое имеет место при наличии следующих обстоятельств достаточных для возбуждения уголовного дела и привлечения виновного к ответственности: отравления людей, носящее массовый характер, когда в результате загрязнения окружающей среды пострадали более 30 человек (то есть прямо указывается нижняя количественная граница (предел) пострадавших); необходимость эвакуации более 5 тысяч человек из зоны загрязнения; отключение централизованных источников питьевой воды на уровне населенного пункта «чжень» (поселок волостного уровня) или более крупной административно-территориальной единицы, на срок превышающий 12 часов и т.д. Отметим скрупулезную проработанность

⁵ Во-первых, высказывается мнение о том, что определить, какой тяжести вред будет причинен в результате нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, вряд ли практически возможно. Во-вторых, использование оценочного понятия «существенный» нарушает терминологическое единство в отражении физического вреда в уголовном законе, в частности в гл. 16 УК РФ. В ч. 2 статьи 247 УК РФ преступное по следствие указано в виде причинения вреда здоровью человека без какой-либо конкретизации его тяжести.

признаков, характеризующих преступные последствия по статье 338 УК КНР.

«Серьезно загрязняющими» окружающую среду признаются лица, привлеченные более двух раз к административным наказаниям за незаконные действия с опасными отходами и загрязняющими веществами в течение двух лет. Обозначенный срок – «в течение двух лет» – рассчитывается как временной интервал между датой вступления в силу решения об административном наказании за первое из противоправных деяний и датой совершения соответствующего преступного деяния.

Часть 2 статьи 247 УК РФ содержит квалифицирующие признаки, дифференцируя ответственность в зависимости от тяжести наступивших последствий (загрязнение, отравление или заражение природной среды, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных) и места совершения преступления (совершение деяния в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации). В части 3 статьи 247 УК РФ указывается на причинение смерти по неосторожности либо массовое заболевание людей.

В области дифференциации уголовной ответственности также стоит отметить достаточно интересный опыт китайского нормотворчества. Отметим, что к последствиям основного состава преступления, предусмотренного статьей 338 УК КНР, помимо уже охарактеризованного серьезного загрязнения окружающей среды, относятся причинение вреда здоровью различной степени тяжести, а также ущерба государственной или частной собственности; квалифицированного – последствия загрязнения окружающей среды, которые отличаются повышенной общественной опасностью и масштабом (особо тяжкие последствия). Например, при загрязнении земельных ресурсов особо тяжким признается загрязнение, при котором существенно или необратимо разрушаются полезные (потребительские) свойства – «основные функции» следующих категорий земель: основных сельскохозяйственных угодий, лесных угодий защитного или специального назначения на площади, превышающей 15 акров; других сельскохозяйственных угодий на площади, превышающей 30 акров или прочих земель на площади, превышающей 60 акров.

В целом, отечественному уголовному законодательству в сфере противодействия экологическим преступлениям и статье 247 УК РФ, в частности, присуща и проблема дифференциации ответственности.

Субъективную сторону состава преступления, предусмотренного статьей 247 УК РФ, образует умысел. Субъект рассматриваемого преступления по УК России специальный – физическое вменяемое лицо, обязанное соблюдать соответствующие правила и нормативы.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 338 УК Китая, может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Полагаем, что невозможно обойти вниманием и проблему уголовной ответственности юридических лиц в отечественной уголовно-правовой доктрине. При этом, среди российских ученых ширится количество тех, которые поддерживают возможность установления уголовной ответственности для юридических лиц. Однако многие исследователи относятся к числу утилитарных и возражают против такой возможности.

Отметим, что в ходе расследований преступлений и судебном процессе, в том числе по экологическим правонарушениям, используются результаты соответствующих судебных экспертиз, которые показывают и определяют величину причиненного ущерба [Щепотьев, Федорова, 2023]. Результаты судебных экспертиз активно используются в следственной и судебной практике по экологическим преступлениям в России и КНР [Наумов, Калининская, 2024].

Возвращаясь к уголовно-правовому регулированию вопросов оборота отходов в КНР,

отметим установление исключительно умышленной формой вины по статье 338 УК КНР на основании межведомственного протокола Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Министерства общественной безопасности, Министерства юстиции и Министерства экологии и окружающей среды. Справедливости ради следует указать, что достаточно продолжительное время в КНР преступление, предусмотренное статьей 338, могло совершаться виновным как умышленно, так и по неосторожности.

Отметим и высокий уровень детализации вопросов доказывания субъективной стороны статьи 338 УК Китая в соответствующих разъяснениях. В частности, если подозреваемый или обвиняемый «не в состоянии предоставить разумного объяснения» при наличии одного из следующих обстоятельств, то следует рассматривать содеянное как умышленное преступление: отсутствие или неиспользование обязательных специальных сертифицированных средств предотвращения и контроля загрязнения либо их использование не в соответствии со спецификациями (предназначением); продолжение производственной или хозяйственной деятельности, приводящей к выбросу загрязняющих веществ после получения приказа отдела экологической защиты об ограничении соответствующей деятельности или приостановлении производства; фальсификация данных систем мониторинга и объективного контроля загрязнения окружающей среды и т.д.

Интерес представляет рассмотрение вопросов соучастия и прикосновенности при совершении преступления, предусмотренного статьей 338 УК РФ, сотрудниками юридического лица. В этих целях судебно-следственная практика Китая выделяет две категории персонала хозяйствующего субъекта – «непосредственно ответственное лицо» и «иной ответственный персонал».

Заключение

Напомним, что согласно положениям статьи 338 китайского уголовного закона лицо, совершившее это преступление, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 3 лет или арестом, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказанию в виде штрафа; а те же деяния, повлекшие наступление особо тяжких последствий («особо серьезному загрязнению окружающей среды»), – наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет и штрафом. Часть 1 статьи 247 УК России предусматривает максимально возможный срок лишения свободы до 2 лет; часть 2 – лишение свободы до 5 лет, а часть 3 – лишение свободы до 8 лет (безальтернативно). Возможность применения штрафа в качестве дополнительного наказания в отечественном УК не предусмотрена. В целом, отечественная практика возмещения вреда, причиненного экологическими преступлениями, оставляет желать лучшего. Полагаем, что принятие на вооружение отечественными законодателями и правоприменителями дополнительных мер финансовых рестрикций к виновным в совершении экологических преступлений, положительно сказалось бы не только на возможностях восстановления окружающей среды, но и усилению превентивной составляющей уголовно-правового запрета.

Библиография

1. Голубев С.И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности (законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов): дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. 499 с.
2. Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской

- Федерации. М., 1998. 352 с.
3. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана природной среды в Российской Федерации. М., 1997. 247 с.
 4. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 188 с.
 5. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. М., 2017. 526 с.
 6. Наумов В.В., Калининская Я.С. Особенности уголовной ответственности за незаконную охоту и истребление редких и находящихся на грани вымирания диких животных по УК КНР // Современное право. 2024. № 12. С. 132-135. DOI: 10.25799/NI.2024.38.80.027. EDN UOXKBS.
 7. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. 219 с.
 8. Сычева И.В., Сычева Н.А. Методологические аспекты распространения принципов устойчивого развития на объекты социальной инфраструктуры регионов // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28. № 5. С. 81-98. DOI: 10.15838/ptd.2024.5.133.6. EDN IQVJTR.
 9. Щепотьев А.В., Федорова Т.А. Особенности определения стоимостных показателей посредством судебной экспертизы в ходе судебного разбирательства в процессе определения величины убытков // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27. № 2. С. 183-191. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-183-191. EDN TUQFJF.
 10. Shchepot'ev A.V., Fedorova T.A. Taking informal liabilities into account when valuing a company // Academy of Strategic Management Journal. 2021. Vol. 20. No. 3. P. 1-11. EDN UVHDDW.

Comparative analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China, providing for liability for illegal handling of waste and/or hazardous substances

Vyacheslav V. Naumov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya,
117997, 12 Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: crilaw@yandex.ru

Aleksandr V. Shchepot'ev

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Management,
Tula State University,
300012, 92 Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Abstract

The article contains the results of a comparative criminal law analysis of the legislation of the Russian Federation (Articles 247 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the People's Republic of China (Articles 338 of the Criminal Code of the People's Republic of China), which provide for liability for illegal handling (trafficking) of hazardous wastes and substances. The study includes a detailed description of the objective and subjective features of these crimes, taking into account the relevant judicial explanations and interpretations. In conclusion, it is shown that the domestic practice of compensation for damage caused by environmental crimes leaves much to be desired. We believe that the adoption by domestic legislators and law enforcement agencies of

additional financial restrictions against those responsible for environmental crimes would have a positive impact not only on the possibilities of restoring the environment, but also on strengthening the preventive component of the criminal law ban.

For citation

Naumov V.V., Shchepot'ev A.V. (2025) *Sravnitel'nyi analiz ugolovno go zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki, predusmatrivayushchego otvetstvennost' za nezakonn oe obrashchenie otkhodov i(ili) opasnykh veshchestv* [Comparative analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China, providing for liability for illegal handling of waste and/or hazardous substances]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 553-562.

Keywords

Environment, turnover/circulation, waste, hazardous substances, hidden obligations.

References

1. Dubovik O.L. (1998) Environmental crimes. Commentary on Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow.
2. Golubev S.I. (2022) Criminal-legal support of environmental safety (legislative and doctrinal foundations, classification of types of environmental crimes and characteristics of the compositions). Dcot. Diss. Kazan.
3. Lavigina I.V. (2003) Environmental crimes: criminal-legal characteristics and problems of liability. Doct. Diss. Irkutsk.
4. Lopashenko N.A. (2017) Environmental crimes: criminal-legal analysis. Moscow..
5. Naumov V.V., Kalininskaya Ya.S. (2024) Features of criminal liability for illegal hunting and extermination of rare and endangered wild animals under the Criminal Code of the People's Republic of China. *Modern Law*, 12, pp. 132-135. DOI: 10.25799/NI.2024.38.80.027. EDN UOXKBS.
6. Romanova N.L. (2001) Concept and system of environmental crimes. Doct. Diss. Irkutsk.
7. Shchepot'ev A.V., Fedorova T.A. (2023) Features of determining cost indicators by means of forensic examination during trial in the process of determining the amount of losses. *Finance: Theory and Practice*, 27(2), pp. 183-191. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-183-191. EDN TUQFJF.
8. Shchepot'ev A.V., Fedorova T.A. (2021) Taking informal liabilities into account when valuing a company. *Academy of Strategic Management Journal*, 20 (3), pp. 1-11. EDN UVHDWW.
9. Sycheva I.V., Sycheva N.A. Methodological aspects of extending the principles of sustainable development(2024) to social infrastructure facilities of regions. *Problems of territorial development*, 28(5), p. 81-98. DOI: 10.15838/ptd.2024.5.133.6. EDN IQVJTR.
10. Zhevlakov E.N. (1997) Criminal-legal protection of the natural environment in the Russian Federation. Moscow.